

«ЭНИКНИОН» В ВИЗАНТИИ
И СТОЛИЦЕ АРМЯНСКИХ БАГРАТИДОВ АНИ
В ЭПОХУ ВИЗАНТИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА (1045—1064 гг.)

Р. М. БАРТИКЯН

История городов и городской жизни в Византии довольно хорошо изучена советскими и зарубежными исследователями. Уже имеется ряд монографий и отдельных статей, освещающих ту или иную сторону вопроса¹. Среди нуждающихся в дополнительном освещении вопросов находится и эникнион (*ἐνίκηιον*), сведения о котором не очень многочисленны. Для изучения этого вопроса остается главным образом «Книга епарха». Однако содержащиеся в ней данные далеко не достаточны, чтобы составить более или менее ясное представление об эникнионе в византийских городах и особенно в Константинополе. Нами исследован армянский материал, целиком нетронутый историками с этой точки зрения и дающий возможность составить более ясное представление о византийском эникнионе.

Эникнион до сих пор считался арендной платой, которую торговцы и ремесленники городов платили владельцам «домов», используемых в качестве магазинов и мастерских. Разумеется, эти «дома» могли принадлежать как частным лицам, так и государству, которым и поступала арендная плата.

«Константинопольские дома,—пишет М. Я. Сюзюмов,—в центре и торговых районах строились с расчетом на сдачу в аренду нижних этажей; их обычно снимали мелкие торговцы и ремесленники, которые редко имели эргастерии и лавочки в собственных домах: большей частью им приходилось арендовать помещения в частных домах или казенных зданиях»².

В «Книге епарха» эникнион встречается восемь раз: IV, § 9, VI, § 5 IX, § 4, X, § 3, XI, § 7, XIII, § 6, XVIII, § 1, XIX, § 2. В шести случаях он упомянут в связи с запретом «явно или обманным путем» повышать эникнион, т. е. квартирную плату. В одном случае (VI, § 5) говорится о том, что иноземные торговцы шелком-сырцом обязаны вносить только эникнион и плату за проживание. И, наконец, в другом случае (XVIII, § 1) сказано, что хлебопекки «должны начислять прибыль (в размере) одного кератня и двух милнарисиев на одну номисму», из которых одна часть идет на эникнион—квартирную плату.

¹ См. библиографию в книгах: А. П. Каждан. Деревня и город в Византии в IX—X вв. М., 1960. Введение: Византийская книга епарха. Вступительная статья, перевод и комментарии М. Я. Сюзюмова, М., 1962.

² Византийская книга епарха, стр. 153.

Во всех вышеупомянутых примерах эникцион имеет значение *арендной платы*, выплачиваемой ремесленником (или корпорацией ремесленников) и торговцем домовладельцу, который является частным лицом. Только в одном случае (VI, § 5) домовладельцем, по всей вероятности, является государство.

Но можем ли мы эникцион считать лишь арендной платой за помещение? В чем суть реформы Романа I Лекапина об освобождении от уплаты эникциона? Кедрин по этому поводу пишет: «...ὁ βασιλεὺς Ρωμανὸς... ἀπέβαλε... καὶ τὰ ὅρα τῆς πόλεως ἀπὸ τῆς πλουσίῳ καὶ πενήτῳ, θεοφῶς, ὡς φασί, κεντηνάρια βεχα εὐνεία, τὰ δὲ ὑπαρχατεῖα κατακαύσας ἐν τῷ κατὰ τὴν Χάλκην πορφυρῷ ὀρθραλίῳ. θεοφῶς δὲ καὶ τὰ ἐνδοχία τῆς πόλεως ἀπὸ τοῦ ὀβυλίστατου καὶ πενήτῳ τοῦ εὐχάτου»³ («Император Роман отказался от долгов граждан—и богатых, и бедных, уступив им, как говорят, девятнадцать кентинариев. Он сжег и документы о задолженности, хранившиеся в Халке, в багряном омфалии. Он освободил также город от уплаты эникциона, от самого высокого до самого низкого»).

О том же сказано у Продолжателя Феофана, где дается дата реформы — 22-й год царствования Романа (941 г.)⁴.

Император, несомненно, имел полное право не брать арендной платы от тех, кто снимал дома, принадлежащие государству. Но вряд ли он мог лишить частных домовладельцев права на арендную плату за их собственные помещения. Ради чего собственник должен был даром предоставлять свои дома торговцам или ремесленникам? Этот вопрос привлек внимание исследователей. М. Я. Сюзюмов писал: «Неясно, к кому это относилось, только ли к тем, кто арендовал в данном году помещения в казенных зданиях, или и к лицам, снимающим частные дома. Если принять во внимание, что Роман I, по сведениям тех же авторов, освободил от долгов всех—богатых и бедных, то логично считать, что распоряжение распространялось и на эникцион как за казенные, так и за частные помещения»⁵.

Такая постановка вопроса не убедительна, ибо реформа касалась не арендной платы, которую торговцы и ремесленники платили домовладельцам, а налога, выплачиваемого торговцами и ремесленниками государству. Эта реформа вовсе не ущемляла интересы знати, как полагает М. Я. Сюзюмов. Из всего сказанного следует, что эникцион Кедрина и Продолжателя Феофана не совпадает с содержанием эникциона «Книги эпарха». Это подтверждается армянскими источниками.

* * *

В 1045 г., после ряда неудачных попыток, путем обмана и коварства Византии удается овладеть столицей армянских Багратидов городом Ани. Царство Багратидов пало. Армения стала одной из многих провин-

³ Cedren I, t. II, ed. Bonnæ, стр. 318—319.

⁴ Theoph. Cont., ed. Bonnæ, стр. 430.

⁵ Византийская книга эпарха, стр. 154.

ций Византийской империи. В Ани обосновался византийский правитель-катепан, который и должен был в дальнейшем править страной.

В указанный период Ани был одним из самых богатых и развитых городов, центром оживленной международной торговли. Очень высокого уровня достигли здесь ремесла⁶. Об этом свидетельствуют не только армянские, но и византийские источники. Михаил Атталиат, например, пишет, что город Ани был чудесным (*θαυμάσια πόλις*) и что все его население занималось торговлей (*ἐμποροί*)⁷.

В Армении помещение, занимаемое торговцем, называлось «кулпак» (*կուլպակ*—магазин, лавка, ларек). Это слово часто встречается в лапидарных надписях, особенно в надписях самого города Ани. Но очень странно, что нигде не встречается слово «мастерская». И это в то время как археологический материал и нарративные источники подчеркивают факт развитого ремесла в Ани. Но в лапидарных надписях очень часто рядом со словом «кулпак» встречается слово «тун» (дом, по греч. *οἶκος*), под которым, несомненно, подразумевается мастерская. Среди тысяч лапидарных надписей, собранных на территории исторической Армении, немалую часть составляют надписи, имеющие пожертвовательное содержание. В то время, как в надписях Ани и его окрестностей «кулпак» и «дома», пожертвованные церквям и монастырям, встречаются часто, они почти отсутствуют в надписях других районов Армении. Здесь в качестве пожертвований выступают преимущественно земля, виноградники, вода, мельница, животные, книги, деньги, леса и другие угодья.

В «Корпусе» армянских лапидарных надписей Костанянца⁸, собранных в районах исторической Армении, «кулпак» упоминается в 21 надписи, 18 из которых относятся к Ани и его окрестностям (надписи X—XIII вв.). В надписях того же периода 33 раза упомянуты «дома», главным образом в Ани и его окрестностях и частично в других городах. Удивительно, что упомянутые в надписях других селений «дома» представляют собой не мастерские, а обыкновенные жилища, в отличие от «домов» Ани и его окрестностей.

В 163-х недатированных надписях, собранных Костанянцем, «дом» упоминается 11 раз, 10 из них относятся к Ани и его окрестностям. В одиннадцатой надписи слово «дом» употреблено в значении «семья». Во всех 163-х надписях «кулпак» упомянут четыре раза, причем в трех надписях эти упоминания относятся к Ани.

⁶ См. Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954; Б. Н. Аракелян. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. I—II. Ереван, 1958—1964 (на арм. яз.).

⁷ См. Michaelis Attaliotae. Historia. Вонпае, 1853, стр. 80—81.

⁸ См. «Летопись на камнях». Собрание — указатель армянских надписей, составил К. Костанянц. СПб., 1913. Разумеется, «Корпус» Костанянца далеко не полный, но пока что он единственный свод надписей из всех районов Армении. Несмотря на все его недостатки, он дает полную картину вещей. Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР приступил к изданию многотомного «Корпуса» надписей. Уже издано три тома.

րիսսլ սորրն կողակողայտ արձանաւք և հաստահեղոյս ամրութեամբ, և ի յիմոց մեծածախ գանձուց աօր ջաւրս ջուր յորդաբուխ ի մեջ ամրոցիս յուրախութիւն և ի ղովացումն ծարաւեաց: Բերի ոսկի մատանեաւ ղիր աղատութեան զինքնակալ ծիրանեծին Բաղուհոյն վասն պախտից ասնց քաղաքիս և Թաստակին ղոր տաին ամ յամէ շափ ութից լտերց ալ և ի խնդրո իշխանաւորացս խափանեցի և օտուտ երկուց լտերց ղոր տայր մութասիբն: Չայս ամեն...» (Դիվան հաւ վիմագրութեան, պր. I, Անի քաղաք. եղմեց Զ. Ա. Օրրելի, Երևան, 1966, стр. 38).

«Волею и милостью создателя Бога. Я, магистр Аарон, возвеличенный преславными царствами, в цвете красоты и в годы юности моей прибыл на Восток в сию прекраснозданную крепость Ани, подвысил все ее стены, укрепив ее башнями из груд камня на прочном глубоко заложенном основании. И на свои в большом количестве средства я с трудом провел воду изобильную внутрь сей крепости на радость и на освежение жаждущих. Я принес за золотой печатью грамоту вольности самодержавной порфирородной царицы о налогах на дома этого города и о тастаке, которые они давали ежегодно в размере восьми литров; а также по просьбе подвластных¹¹ я отменил и взыскание двух литров гюта, который вносил мутасиб. Это все»¹².

В вышеприведенной надписи для нас важно упоминание «налога на дома» и тастика. Не останавливаясь на ошибочном чтении и интерпретации этого места надписи армянскими исследователями, которые слово «дома» понимали в прямом значении этого слова и восемь литров считали за натуральный налог, выплачиваемый «каждым домом» города Ани¹³, отметим, что речь идет, несомненно, о налоге¹⁴ государству владельцами мастерских и торговцами. Что касается восьми литров, то это восемь литров золота—576 номисм, общая сумма налога, который ежегодно поступал от владельцев «домов» и лавок города Ани.

«Налоги на дома» (в надписи «պախտ տանց» «пахт на дома»), несомненно, армянский эквивалент византийского эникнона (в последнем нетрудно заметить слово *οικος*—дом!).

Итак, в Ани эникнон—государственный налог, упразднить который могло только государство. В 1055—1056 гг. Византия отказалась от него и этот отказ был узаконен хрисовуллом императрицы Феодоры.

Сейчас нетрудно понять смысл реформы византийского императора Романа I Лекапина. Эникнон в «Книге епарха» и в постановлении Романа

¹¹ В надписи «ишханвор», что может означать и «подвластный», и «властелин», «вельмсжа», Бенешевич принял первое значение этого слова. Нам кажется более подходящим второе его значение.

¹² Перевод В. Н. Бенешевича (Три анийские надписи из эпохи византийского владычества. Петербург, 1921, стр. 2—4) с отдельными уточнениями названия налогов.

¹³ Подробно об этом см. нашу статью: «О налогах, упомянутых в надписи магистра Аарона (1055—1056 гг.)». «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1959, № 4. (на арм. яз).

¹⁴ Любопытно, что в надписи слово «налог» выражено термином «пахт». Это единственный случай в армянских источниках, где встречается данный византийский термин

(*πάχτος*—*пахтос*).

не одно и то же. Если в «Книге эпарха» это — арендная плата за мастерские и лавки, принадлежавшие частным лицам или государству, то в постановлении Романа эникион — налог, то же самое, что и «пахт на дома», выплачиваемый ремесленниками и торговцами государству, а вовсе не арендная плата домовладельцу. Выходит, что одно и то же лицо платило эникион (арендную плату) домовладельцу и эникион государству в виде подоходного налога¹⁵. Сейчас ясно, что Роман мог отказаться от него (как это сделала Феодора в 1055—1056 гг.), отказаться от самого высокого до самого небольшого налога, который платили торговцы и ремесленники соответственно размерам и местоположению их лавок и мастерских. Понятно, что это постановление должно было обрадовать всех, а не только часть населения.

Вернемся к надписи магистра Аарона. Как уже сказано, восемь литров золота анийцы платили не только в виде налога на дома, т. е. на мастерские; сюда входил и налог, который в надписи назван «*թաժակ*» «*тастак*». В армянской исследовательской литературе термин «тастак» еще не нашел окончательного объяснения. В. Н. Бенешевич перевел его как «десятина», не имея на это каких-либо оснований. Н. Я. Марр считал, что это слово происходит от персидского «dastak»-грамота, но переводит «повинности»¹⁶. С. Егиазаров тоже связывал его с персидским словом «dastak», подразумевая под ним «определенный налог в пользу сборщика налогов»¹⁷. Это неверно, так как из надписи ясно видно, что налог этот выплачивался государству и его отменил хрисовулл самой императрицы. С Егиазаровым согласен Я. А. Манандян, который со своей стороны добавляет, что «тастак» то же самое, что «шарнат» или «пахт на дома», или $\frac{1}{4}$ этого налога мутасибу (эпарху города). Эта мысль ошибочна, так как в надписи Аарона «пахт на дома» и «тастак» встречаются рядом, и если они представляли одно и то же понятие, то совместное их упоминание не имело бы смысла¹⁸.

Слово «тастак» встречается лишь в лапидарных надписях и всего пять раз, и только в XI веке.

1. В надписи 1008—1014 гг. на стене Текорского храма сказано: «Я, царь Ашот, упразднил все подати (hark) вовеки и тастак».

¹⁵ В свете всего сказанного можно объяснить, на первый взгляд, одно недоразумение. По одному документу, изданному Миклошичем и Мюллером, башня, сдававшаяся под эргастерию, давала домовладельцу в год 200 номисм дохода, а по Diataxis Михаила Атталиата за аренду мироварной эргастерии следовала плата 14 номисм в год (см. Византийскую книгу эпарха, стр. 153). Как бы ни была велика разница между этими двумя эргастериями (и по месту их расположения в столице, и по размерам), разница в сумме непомерно большая. Видимо, в случае 200 номисм речь идет об арендной плате, а в случае 14 номисм имеется в виду государственный налог.

¹⁶ Н. Я. Марр. Новые материалы по армянской эпиграфике. «Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества», т. VIII, 1893, стр. 80.

¹⁷ С. А. Егиазаров. Исследования по истории армянского права. Киев, 1919, стр. 4, 42.

¹⁸ См. С. Акопян. История армянского крестьянства, кн. 1. Ереван, 1957 (на арм. яз.), стр. 412.

2. В надписи 1013 г., высеченной на стене храма в hОромосе, игумен Анания пишет, что царь Гагик, его сыновья Смбат, Абас и Ашот освободили храм от уплаты податей (hарк) и tастака.

3. В надписи Ереруйкского храма 1038 г. говорится, что царица, дочь царя Абаса, освободила Ереруйк от уплаты tастака.

4. В надписи Аламинского храма 1041 г. царица Хосровануш освободила Аламин от уплаты «податей» (hарк) и tастака.

5. Этот же термин содержится в вышеприведенной надписи магистра Аарона.

Как видим, все пять надписей относятся к Ани и его окрестностям. Во всех случаях налог выплачивался государству, и освобождением того или иного монастыря или горожан от уплаты tастака распоряжался двор—в первых четырех случаях Багратиды, а в последнем случае—византийский двор, поскольку царство Багратидов в Армении было уже упразднено.

Из этих пяти случаев tастак один раз упоминается отдельно, в трех случаях вместе со словом «hарк»—подать и лишь один раз со словом «пахт на дома»—мастерские. Любопытно, что три случая упоминания tастака со словом «hарк» относятся не к самому городу Ани, а его окрестностям. Только в единственном его упоминании он относится к Ани и выступает вместе с эникноном. Если «hарк» встречается и в дальнейшем, то tастак в последний раз упоминается в надписи магистра Аарона, т. е. он появился и прекратил свое существование в то же самое время, что и «пахт на дома». Это обстоятельство также дает нам право видеть в них близкое содержание. Итак, если в надписи Аарона «пахт на дома»—это налог от владельцев мастерских, то не исключено, что tастак есть налог от владельцев «кулпаков»-магазинов, торговцев. Оба налога вместе в Ани составляли восемь литров золота в год. Насколько известно, этот случай единственный в истории Византии, когда определенно указывается сумма налога, ежегодно выплачиваемого городом¹⁹. И это очень важно, так как становится возможным в общих чертах определить количество торговых и ремесленных точек в Ани. Как уже сказано, в Константинополе мироварная мастерская давала государству 14 номисм налога в год. Если для Ани взять за основу половину этой суммы (возможно, и меньше), то в середине XI века там было около 100 крупных мастерских-магазинов, которые облагались государством. В это время в Ани проживало приблизительно 50—60 тысяч человек, и такое число мастерских-магазинов кажется не далеким от истины.

* * *

От эпохи византийского владычества в Ани, как было отмечено, дошла до нас и вторая армянская надпись. Она высечена от имени катепана Востока магистра Багарата и датируется 1060 г.²⁰

¹⁹ Девятнадцать кентинариев (136 800 номисм), от которых отказался Роман, могли быть не только налоги одного года, но также задолженности прошедших лет.

²⁰ См. В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи, стр. 26.

լից կատապանիս Վիկացոյս, առնել ողորմութիւն մայրաքաղաքոս Անուի, յորժամ առին զտանուտրութիւնս Մխիթար ի պատոսն Կրտին որդին և Գրեգոր Լապաստակա որդին սպաթարկանկիտատն և Մարդիւ Արտաւազա որդին սպաթարկանկիտատն և ազատեցին սմեռել կոո և զաւայի և զկամին և ժանգարին...» (Դիման հալ վիմաորութեան, պր. I, Անի քաղաք, էջ 37)։

«Именем Господа Вседержителя и милостью святого и самодержавного царя Константина Дуки возжелал я, Багарат Вихкаци, магистр и катапан Востока, оказать милость этой столице Ани: когда ипат Мхитар, сын Курта, и спафарокандидат Грегор, сын Лапастака, и спафарокандидат Саргис, сын Артаваза, *получили танутерство* и освободили от вецке кора²⁶ и тележного (кора), и молотильного (кора), и от ангарнона...»²⁷.

Трое военачальников, как видно, «получили танутерство». Так переводит Бенешевич. В надписи это выражено словами «арин этанутрут-юнс». Все исследователи без исключения под «տանուտրութիւն» — «танутрут-юн» подразумевают «տանուտէրութիւն» — «танутерутюн»; одни «исправляют» слово надписи, другие, хотя и не «исправляют», но понимают, толкуют и переводят как «танутерутюн». Броссе переводит «tanouters» и объясняет «i. e. maire, eschevin»²⁸. Несомненно, что это ошибочно, так как понятие предполагаемого института передано названием лица, ведавшим этим институтом. Н. Эмин переводит: «Когда приняли *управление* городом»²⁹, С. Егназарян — «когда *управление* городом приняли»³⁰. Это тоже ошибочно, ибо в надписи слово стоит во множественном числе, кроме того известно, что городом управлял Багарат.

«Танутерутюн» — это сложный термин, распространенный в источниках раннего средневековья (Мовсес Хоренаци, Лазар Парпеци). Это от «տուն» «тун» (род. падеж «тан») — дом и «տէրութիւն» «терутюн» = господство, власть, носитель которой назывался «танутер»-ом (от «тун» = дом и «тер» = владыка). Вся Персидская Армения до 591 г. называлась Танутерской — «Танутеракан»³¹, а ее марзпан — танутером. Он был один. Но в интересующий нас период, хотя и во множестве упоминаются танутеры, танутерутюн как институт не выступает. И танутеры уже не имеют того содержания, что раньше. Танутер в городах — то же самое, что *οἰκοκύριος* в византийских источниках (*οἰκοκύριος* тоже состоит из слов «οἶκος» = дом и «κύριος» = владыка (тер), а *οἰκοκύριος* в «Книге эпарха» значит домовладелец, т. е. владелец лавки или мастер-

²⁶ «Кор» по-армянски означает «барщина» (см. Я. А. Манандян. Феодализм в древней Армении. Ереван, 1934, стр. 210, на арм. яз.). «Вецке кор» это «кор», выполняемый с помощью плуга, запряженного парой волов (см. С. Акопян. Указ. соч., стр. 317).

²⁷ Перевод В. Н. Бенешевича с некоторыми исправлениями.

²⁸ Brosset. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, III rapport. St. Pétersbourg, 1849, стр. 95.

²⁹ Н. Эмин. Армянские надписи в Карсе, Ани и в окрестностях последнего. М., 1881, стр. 14.

³⁰ С. А. Егназаров. Указ. соч., стр. 5.

³¹ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 232.

той разницей, что во времена магистра Аарона сумма налога была твердо определена и его платили непосредственно государству, а теперь в его сборе выступают посредники—три человека³⁶, по терминологии автора Кекавмена, «пактонарии» (πακτοναριοι). от совести которых зависело количество собираемого налога. Для получения права быть сборщиками налогов они платили определенную сумму и разумеется были заинтересованы в том, чтобы получить обратно не только капитал (κεφάλαιον), но и выгоду (κερδος). Здесь очень кстати вспомнить, что писали византийские авторы о подобной практике сбора налогов в данную эпоху, о спекулятивных путях, к которым прибегали византийские чиновники для получения выгоды, вспомнить автора Кекавмена, который писал, что «тот, кто приобретает должность на деньги, он старается получить не только то, что внес, но и выгоду, из-за чего он становится противным всем и ненавистным»³⁷. О распространенной в Византии практике за деньги получать право быть сборщиком налогов автор Кекавмен упоминает не один раз. Он указывает, что этим занимался сам племянник его отца стратег Иоанн Май³⁸.

Вышеупомянутые военачальники, по всей вероятности, для получения права быть сборщиками налогов деньги отдали Багарату; ведь эти деньги Багарат имел в виду, когда говорил византийскому императору о «местных ресурсах». И хотя в своей надписи пишет, что возжелал «оказать милость этой столице Ани», у армян он не пользовался хорошей репутацией и был назван ими, в данном случае Матфеем Эдесским, подлым князем, причиной гибели Ани и Армении.

Военачальники, получив право быть сборщиками налогов, как далее говорится в надписи, «освободили от весте кора, от тележного (кора) молотильного (кора) и от ангарнона». В Византии, как известно, ремесленники и торговцы, подчиненные эпарху, должны были исполнять определенные повинности, которые назывались «литургией». В данном случае, видимо, речь идет о трудовой повинности анийских ремесленников и торговцев. Собирая «танутрутюн», т. е. эникнон, Багарат освободил их от выполнения трудовой повинности, которую, по всей вероятности, ввел магистр Аарон, когда освободил анийцев от «пахта на дома и тас-така». Аарон, введя трудовую повинность, ставил себе целью укрепить обороноспособность города и обеспечить его хлебом. Что укрепление городских стен было произведено не на средства Византии, а трудом анийцев, видно из самой надписи Аарона, в которой, говоря о постройке водопровода, он особо указывает, что провел его на «свои средства», тогда

³⁶ Город Ани исторически делился на три района (см. И. Орбели. Краткий путеводитель по городищу Ани. Избранные труды. Ереван, 1963, стр. 105). Можно предположить, что каждый из трех военачальников взял на себя обязанность по сбору налогов в одном из этих районов.

³⁷ Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus, ediderunt B. Wassiliewsky et V. Jernstedt, Petropoli, 1896, стр. 59.

³⁸ Там же, стр. 39

как ничего подобного не говорится, когда речь идет о постройке стен и башен, хотя об этом в надписи сказано раньше, чем о водопроводе³⁹.

Таким образом, как в Константинополе, так и в столице Армении Ани существовали «кулпаки» и «дома» — лавки и мастерские, принадлежавшие домовладельцам и сдаваемые ими в наем торговцам и ремесленникам. Последние были обязаны платить государству налоги, которые в Византии назывались *ενοίκιον* или *ενοικιαχά*, а в Армении „пахт на дома“ или «танутрутиюн». Что же касается Византии, термин «эникцион» имел там двоякое значение. Он одновременно означал и арендную плату, и подоходный налог.

**«ԷՆԻԿԻՈՆԸ» ԲՅՈՒՋԱՆԴԻԱՅԻՄ ԵՎ ԱՆԻՈՒՄ
ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ՏԻՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ
(1045—1064 թթ.)**

Հ. Կ. ԲԱՐԹՆԿՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ո մ)

Ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանի բյուզանդական սպորնադրյուններում հանդիպում է «էնիկիոն» տերմինը, որն ուսումնասիրողները մեկնաբանում են որպես վարձակալման դոմար, որ արհեստավորներն ու առևտրականները վճարում էին իրենց վարձակալած շենքերի համար տնտեսերին, ինչն նրանք մասնավոր անձնավորություններ կամ պետությունն ինքր: Հայնանան սկզբնադրյունները հնարավորություն են տալիս ավելի լրիվ պատկերացում կազմելու «էնիկիոնի» նշանակության մասին: Անիի մայր տաճարի պատի վրա XI դ. կեսերին փորագրված երկու արձանագրություններից Անիի կառավարման մագիստրոս Ահարոնի արձանագրության մեջ խոսվում է «պախտ տանց» հարկի մասին, իսկ արևելից կառավարման Բագարատ վիսկացու արձանագրության մեջ՝ «տանուտրություն» մասին: Հեղինակը գտնում է, որ երկու դեպքում էլ խոսվում է նույն հարկի, չափն է՝ «տներից» (արհեստանոցներից) և «կուզդակներից» (խանութներից) գանձվող հարկի մասին, որն իր հերթին նույնանում է բյուզանդական «էնիկիոնի» հետ: Եվ քանի որ Անիում տվյալ հարկը պետական հարկի նշանանություն ուներ, ապա «էնիկիոնը» ևս, բացի վարձակալական դոմարից, նշանակում էր նաև արհեստավորների և առևտրականների կողմից պետությանը վճարած պետական հարկ:

Բագարատ վիսկացու արձանագրության մեջ հանդիպող «տանուտրություն» բառին նոր մեկնաբանություն տալով, հեղինակը գտնում է նաև, որ արձանագրության մեջ խոսվում է Անիի հարկերը որոշակի տնձնավորությունների կապակցով տալու մասին, մի երևույթ, որ, ինչպես ցույց է տալիս «Ստրատեգիկոնի» հեղինակ Կեկավմենոսը, այդ շրջանում լայն տարածում էր գտել Բյուզանդիայում, ինչպես և նրա կողմից նվաճված հայկական շրջաններում:

³⁹ На существование в Ани «литургии» впервые обратил внимание И. А. Орбели. См. его статью «О двух терминах в надписях Ани». Избранные труды. Ереван, 1963, стр. 477—481.